

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБОРОТЕ

Золотухина Г.И. – профессор, канд.экон.наук, **Пришедько П.** – магистрант,
Сибирский федеральный университет, г.Красноярск, Россия

Рассмотрены возможности изучения поведения людей в рамках экономики по текстам художественной литературы. Очерчен ареал возможных точек соприкосновения литературы и экономики в области изучения экономической действительности.

The possibilities of studying the behaviour of people within the limits of the economy according to the texts of fiction and poetry were examined. The area of the possible points of contacts between literature and economy in the field of studying economic reality was outlined.

Ключевые слова: художественная литература, экономика, хозяйственный оборот.

Key words: imaginative literature, economy, business turnover.

Речь пойдет о влиянии литературы на процессы познания в экономике. В связях и отношениях художественной литературы и экономики можно усмотреть подобие попарным связям и отношениям философии и других наук. А это позволяет структурировать дальнейшее изложение по выявлению связей и отношений:

- онтологического;
- гносеологического;
- аксиологического;
- праксеологического характера.

Художественная литература, являясь отображением жизни, «второй реальностью», не может не воспроизводить и хозяйственную жизнь, особенно во времена модерна, когда целый двадцатый век прошёл под знаком

экономизма, то есть преобладания экономических проблем в общественном развитии.

Как написал в начале упомянутого века известный православный философ С.Н. Булгаков: «Наше время понимает, чувствует, переживает мир как хозяйство» [2]. И художественное отображение мира в литературе стало ещё более близким к экономике, чем раньше. А ведь ещё Ф. Энгельс говорил – и это стало общим местом, что современную ему экономику вполне можно изучать по произведениям Золя и Бальзака. Присутствует и крайние отображения литературой экономики: появились бизнес-романы, романы-карьеры, в которых описание экономики стало преобладать.

Онтологическая роль литературы заключается в изображении мировоззрения автора и героев. Для примера, в произведениях П. Коэльо [5] наиболее отчётливо звучат эзотерические мотивы, а в общем плане они полифоничны в понимании М. Бахтина [1], т.е. объединяют несколько идеологий, картин мира, в частности, уже упоминавшуюся эзотерику и христианство, конкретно католицизм. Ниже по тексту мы приведём цитату из М. Бахтина, проясняющую смысл полифоничности. Слиянность экономики и художественной литературы в гносеологическом смысле основана на нескольких посылах.

Во-первых, литература задаёт образцы поведения участников хозяйственного оборота, например, предпринимателей как сословно-профессиональной группы. Именно писатели обратили внимание на губительность для предпринимателей того обстоятельства, что в руках одного лица соединяются власть и деньги. И на то, что зачастую это прямая дорога к трагедии – к деградации личности предпринимателя.

Во-вторых, зафиксировано, что крупные писатели, как правило, выполняют роль «социальных барометров», и их предсказательные футурологические возможности больше, чем у ученых, изучающих

общественное развитие. Приведем в пример В.П. Астафьева: он был обеспокоен судьбами отдельного человека и человечества, он выступил в почётной на Руси роли юродивого прорицателя, и тогда, когда, надорвав свое и наши сердца, сказал предельную правду о войне, и тогда, когда предупреждал, что утрата нравственности – дорога в никуда, и тогда, когда, в хаосе разрушения бросался на амбразуру, спасая достоинство родного языка. Уже говорилось, что во времена нравственного кризиса важно наличие образцов морального поведения. Я думаю, что В.П. Астафьев дал нам такой образец. Он был очень русским человеком и практически православным, когда религиозность определяется не воцерковленностью, а отношением к миру, без малейшего привкуса национализма. Он поддерживал наше достоинство и, олицетворяя нашу национальную совесть, продолжал вместе с другими отечественными писателями традиции великой русской литературы как литературы мирового уровня.

Социальная направленность литературы прямым образом соотносится с экономикой. Есть элементы мистики в хронологическом совпадении осознания катастрофичности общественного, в первую очередь экономического развития примерно в середине прошлого века экологами, социологами, экономистами и крупными писателями. И экологические проблемы понимаются последними более целостно и системно, объединяя наибольшее количество причин, угрожающих безопасности человечества.

В-третьих, писатели обретаются в стихии языка, создавая собственные «словари языкового расширения», раздвигают ареалы синонимов и метафор, которые наука употребляет при попытках увеличения транспарентности терминов.

В-четвёртых, очевидно заимствование экономикой приёмов исследования у художественной литературы. В частности, опишем совсем недавно высказанное предложение позаимствовать у Ф.М. Достоевского идею

полифонического романа, чтобы уйти от монологичности современной экономики. В статье А.Олейника [6] утверждается, что экономика в условиях перехода к рынку продолжает оставаться такой же идеологизированной и монологической, как это было во времена плановой экономики, но на этот раз идеализируется рынок, не допускается обсуждение его диалектичности. Обозначились главные адепты, как это было раньше, т.е. организации, наделённые политическими, административными и финансовыми ресурсами. Задача этих организаций – апологетика рынка. В этих условиях, когда монологизм экономики с неизбежностью приводит к апологетике, предлагается повторить путь, пройденный Ф.М. Достоевским в процессе создания полифонического романа и описанный М.Бахтиным в [1]: «Достоевский умел именно изображать чужую идею, сохраняя всю её полноту как идеи, но в то же время сохранял и дистанцию, не утверждая и не сливая её с собственной выраженной идеологией». А экономисты, как филологи и писатели, создают тексты, описывающие особенности поведения людей.

Сам метод полифоничности произведений художественной литературы, основанный на противопоставлении, противостоянии идей, равнозначен применению научного принципа дополнительности.

И последнее в разделе о гносеологии. Удивляют некоторые содержательные совпадения. Религиозность героев, явленная для примера в вере в преображение (хлеб – тело Христово, вино – его кровь и т.д.), непостижимым образом соединяется с идеями превращенных форм при восхождении от абстрактного к конкретному в философии марксизма (труд – наёмный труд, общественное производство – производство меновой стоимости и т.д.) [8]. Как уже отмечалось, методы изучения идентичны в силу того, что изучается один объект.

Аксиологические связи экономики и художественной литературы восходят к образцам поведения, создаваемым последней. Как тут не вспомнить

о предложении В.С. Библера [3] изучать историю, в том числе историю аксиологических установок по произведениям мировой литературы, соответственно античность – по пьесам о царе Эдипе.

Чрезвычайно важна роль литературы в формировании путей выхода из политического, экономического и нравственного кризисов. По В.С. Соловьеву [7], мы должны начинать движение с преобразований нравственности, а по Э. Дюркгейму [4], в этих процессах очень важна роль соответствующих профессиональных групп. В случае сложной профессиональной деятельности внешние по отношению к ней специалисты вряд ли смогут разобраться в её хитросплетениях. И именно профессионалы, работающие в данной области, должны задать образцы поведения, на которые должны равняться другие. А это означает, что выход из экономического кризиса невозможен без участия профессиональной группы самих экономистов. И тут цепочка действий такова: явленность образцов поведения в литературе и их заимствование профгруппой.

Праксеологическая роль художественной литературы в контексте изучения экономики описательна, дискурсивна. В начале перестройки мы черпали знания о рынке и из произведений художественной литературы.

В настоящем сообщении очерчен ареал возможных точек соприкосновения литературы и экономики в области изучения экономической действительности. Для каждого писателя перечень точек будет подмножеством сказанного.

Литература

1. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского –М.: Советская Россия, 1979 –С. 89.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства – М.: Наука, 1990 –С.104.
3. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в XXI век –М.: Издательство полит. Литературы, 1981 -С.116.
4. Дюркгейм Э. Разделение общественного труда: пер. с франц –М.:Наука,

- 1991 –С. 67.
5. Коэльо П. Пятая гора: перевод с португальского – Киев: София, 2003 –С.71, 96.
 6. Олейник А. Наука превращенных форм: вчера и сегодня // Вопросы экономики –2003 -№6 – С.64, 71.
 7. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. –М: Мысль, 1992. Т.1 –С.207.
 8. Суслов И.П. Методология экономического исследования –М.: Экономика, 1993 – С. 156.